Его видение во сне постепенно затуманивалось.

Карла вошла в грязную комнату и нашла Айзека.

Когда Исаак, скрючившись в углу, размахивал ножом, в его видении постепенно появился туманный свет.

Его первое отчаяние закончилось.

Конец его мечты всегда наступал неожиданно. Белый свет занял все поле его зрения, и пять спящих чувств начали пробуждаться. При слабом запахе горелого, который пронесся мимо его носа, Айзек почувствовал облегчение и медленно поднял веки.

"...Ха..."

Он поднял руку и прижал ее ко лбу, на котором выступил холодный пот.

Его руки были холоднее, чем ледяной лоб.

Пижама, прилипшая к его телу, казалась громоздкой. Когда он встал, чтобы сбросить одежду, предмет в его кармане с грохотом упал под кровать. Не зная, что это такое, Айзек посмотрел вниз и узнал предмет, после чего поспешно пошарил по полу.

"Нет, нет..."

Он протянул руку и коснулся круглого металлического тюбика с мазью. Холодная и твердая поверхность мгновенно успокоила его трепещущее сердце.

'Я должен быть осторожен. Я не могу потерять это".

С коротким вздохом его озябшее тело начало согреваться.

Металлическая ванна, которая была прохладной, нагрелась от температуры его тела. Боясь снова потерять ее, он крепко сжал ванну. Лицо Айзека, смотревшего на его руку, было наполнено грустью и чувством вины.

Я буду беречь ее до самой смерти, потому что это подарок, который она мне сделала".

Потому что это... сокровище, подаренное Георгиной.

"Георгина..."

Имя, прозвучавшее как стон, повисло в воздухе, прежде чем тихо исчезнуть в свете рассвета. В его искаженных глазах появилась жидкость, непонятно от чего - от тоски или от облегчения.

Все кончилось.

Все закончилось. Все уже закончилось.

Дом Рене давно ушел в прошлое, и мечте пришел конец. Того b*****d, который убил его собственную мать, больше не существует.

Тот, кто существовал в реальности, был Айзек, сидящий сейчас на кровати.

"Потому что мне нравится молодой господин".

Он достоин симпатии.

"Доброе сердце ребенка заслуживает счастья".

'Я заслуживаю счастья'.

"...Доброе сердце. Я добрый ребенок".

Он повторял эти слова, словно пытался промыть себе мозги, но чувство горечи все еще присутствовало. Дрожащими кончиками пальцев он провел по промокшей от пота пижаме, что усилило его недовольство.

Несмотря на это, Айзек обнял свои икры и свернулся в клубок.

Его выросшее тело не могло скрючиться до тех размеров, которые оно принимало в молодости. Он уткнулся лицом в колени, так как не мог привыкнуть к дрожащему зрению.

Исаак закрыл глаза и мысленно повторял звонкий голос человека, который спас его.

'Dahlia. Георгин".

"Молодой господин, вы хорошо спали? Сегодня хорошая погода".

Рассветная тьма отступила, и теплый солнечный свет озарил его разум.

'Посмотрите на это, молодой господин. Это гусеница северной белой бабочки. Поскольку на ощупь она мягкая, как высококачественный шелк, ее еще называют атласным насекомым".

Подол промокшей одежды, прилипший к его телу, превратился в шелк и мягко прикоснулся к его коже.

'Неужели имя этой птицы - скворец? Почему-то я думал, что молодой мастер знает".

Тяжелая тишина исчезла, и живое щебетание птиц эхом отдавалось в его ушах.

'Молодой господин, молодой господин, молодой господин...'

Ее голос был похож на песню, он тихонько прогонял беспомощность, отягощавшую все его тело.

Знала ли она? Эти бессмысленные слова громоздились одно за другим, окрашивая белую пустоту Исаака в чарующие цвета?

Она заставляла его, который был никем, думать о себе как о ком-то, кто достоин жить.

"Если почувствуешь, что очень устал, не сдерживайся. Дай мне знать, хорошо?"

Как раз когда он собирался бессознательно произнести имя Георгины, Айзек внезапно поднял голову и быстро оглядел окружающую обстановку.

В комнате, где не было ни солнечного света, ни шелка, ни скворцов, стоял лишь прохладный воздух рассвета.

...Все это были иллюзии, вызванные ее голосом.

Когда Айзек уставился пустыми глазами в воздух, он издал пустой смешок и снова упал на кровать.

Это была другая реальность.

'Если я позову ее по имени...'

'Если я позову ее по имени, а она не появится передо мной...'

... Даже если он знает, что она не появится, он все равно упадет от разочарования. Она не была ни феей, ни ангелом. Пока она мирно спала в дортуарах для слуг, он плакал в насмешку над

собой, недоумевая, почему она не приходит.

Безумец, жаждущий ласки, не способный отличить свои мечты от реальности и не способный к обучению.

Таким был Исаак.

После того как он признал свою неполноценность, на него нахлынуло знакомое спокойствие. Айзек уставился в потолок с облегченным сердцем.

"...Я нравлюсь Георгине".

Это был не сон, не галлюцинация, а правда.

"Я добрый мальчик".

Это тоже была правда, сказанная ею.

Хмурое выражение на его лбу ослабло, и на застывших уголках губ появилась вялая улыбка.

По мере того как его настроение постепенно улучшалось, Исаак добавил маленькое, крошечное желание вместо другой правды.

"Я надеюсь, что буду нравиться ей больше..."

'Я надеюсь, что буду и дальше нравиться тебе, чтобы я мог продолжать жить'.

Эти последние слова были настолько неловкими, что он не мог произнести их вслух.

Со слабой улыбкой на лице Айзек зарылся поглубже в свое одеяло. Ощущение пропитанного потом одеяла, которое всегда сопровождалось дискомфортом, сегодня было не таким уж плохим.

-----□□-----

После каникул прошло уже полмесяца. На дворе стояло начало февраля, и по всему особняку разносились звуки весенней уборки.

Ей показалось странным, что все горничные, кроме старших, получили отпуск. Вскоре она поняла, что главная горничная, госпожа Прада, не была человеком, который распоряжается слугами по своему усмотрению.

Как только наступил февраль, главная горничная продолжила давать слугам работу, как будто предыдущий отпуск должен был пополнить их силы для весенней уборки.

"Фу, сколько одних только люстр, черт возьми! Мы чистим люстры уже 5 дней".

Эдина нахмурилась, прежде чем опустить кристалл, который она держала в руках, в щелочь.

Как только мутный и пыльный кристалл вышел из воды, он засверкал ярким светом, открывая свою истинную форму. Георгина, которая ждала рядом с ней с сухим полотенцем, осторожно повесила кристалл на каркас люстры, чтобы не поцарапать его.

"Но это все равно лучше, чем чистить мебель или камин. Разве люстры не красивы?"

"Георгин... Ты думаешь, это красиво? Камин можно вымыть быстро и тщательно, но на это уйдет целый день... мои руки скоро сгниют".

Остальные служанки кивали головами, соглашаясь со словами Эдины.

"Глядя на эти мерцающие вещицы, я вспоминаю шкатулку юной леди Карлы. Удивительно, что

между драгоценными камнями была такая разница".

"Эй. Разве те драгоценные камни можно сравнить с этими кристаллами?"

"Если я все равно собираюсь ее чистить, я хочу почистить некоторые из них. Вся одежда и аксессуары находятся в ведении фрейлин, верно? Похоже, что в этот раз они купили много драгоценностей, когда покупали платья".

"Да, я тоже это видела. Они привели в порядок студию рядом с примерочной и сделали ее больше. Кажется, она даже больше, чем гардеробная госпожи".

Георгина, которая слушала болтовню служанок, наклонила голову, вспоминая широкую и просторную гардеробную.

"Есть ли необходимость увеличивать просторную гардеробную еще больше? Неужели дворянки изначально покупали так много одежды?"

"Изначально было довольно много платьев, но в наши дни предложение поступает каждые один-два дня. Чтобы хорошо выглядеть перед мужчинами, они покупают то-то и то-то".

Эдина глубоко вздохнула и продолжила говорить.

"Что толку было так наряжаться? На чаепитии, которое я обслуживала не так давно, я тайно услышала, что госпожа, кажется, рассматривает молодого лорда из маркизата Нотте в качестве молодой леди."

"Нотте... Нотте? Это не может быть тот свинский молодой лорд?"

"Боже мой, этот молодой лорд?"

"Я слышал, что он был довольно успешен в центральном регионе, может ли быть, что госпожа хочет, чтобы между ним и юной леди был матч? Это будет такой потерей для юной леди!"

"О боже... Какой ужас!"

Три служанки начали по очереди говорить гадости о молодом лорде Нотта. Георгина, которая никогда не видела этого молодого лорда, задала вопрос с выражением недоумения на лице.

"Он такой толстый?"

На вопрос Георгины служанки кивнули с хмурыми лицами.

"Разве вы не видели его раньше? У него такой большой живот и два подбородка. Одно его бедро должно быть толще, чем два бедра Георгины вместе взятые".

"Эй, разве это не абсурд?"

Служанки, которые столкнулись с тем, что Георгина отвергла их слова как преувеличение, громкими голосами заявили о своей невиновности в том, что сказанное ими было правдой по отношению к Эдине. Эдина обернулась и проверила окружающее пространство на наличие других людей, после чего низким голосом тайно прошептала.

"Помимо того, что он толстый, ходят слухи, что он еще и извращенец. Он выбирал только молодых служанок в особняке и совершал странные поступки".

"Что? Со служанками?"

"Да, я тоже об этом слышал. Очевидно, две из горничных, которых выгнали, были беременны".

"Боже мой. Это правда?"

"Да. И это еще не все. Говорят, что он кормил беременных служанок ядовитыми травами, потому что боялся, что они вернутся после рождения незаконнорожденного ребенка".

Три служанки защелкали языками в унисон, одновременно произнося "О Боже".

Эдина, которая уже довольно долго ругала молодого лорда Нотта, стряхнула воду с кристалла и горьким тоном произнесла.

"Неужели этот дом будет единственным? В глазах аристократов такие люди, как мы, ничем не отличались от собак и кошек, которые проходили мимо. Почему, даже в этом особняке, Маленький Герцог также имеет плохие привычки к рукам. Не так давно, из-за Маленького Герцога, леди Оубрик, которая была фрейлиной вместе с двумя другими служанками, которые уволились, также..."

"Леди Оубрик?"

Это было имя, которое она, казалось, где-то слышала. Когда она спросила, кто такая Оубрик, глядя на их лица, остальные служанки посмотрели друг на друга и промолчали.

Почувствовав странную атмосферу, Георгина постучала по руке Эдины. И тогда Эдина, закатив глаза, неохотно открыла рот.

"Была одна фрейлина по имени Майя Оубрик, которая прислуживала госпоже. Она была дочерью виконта Оубрика и была очень красива. Хотя ее характер был не слишком выдающимся, в любом случае, у нее было красивое лицо. Маленький герцог, должно быть, вел себя с ней немного раздражающе".

Майя Оубрик, Маленький Герцог.

При этих словах Георгина погрузилась в раздумья. Эдина тщательно подбирала слова в тихой атмосфере, прежде чем пробормотать пониженным голосом.

"Однако с этой фрейлиной произошел несчастный случай в Северном лесу примерно в это время в прошлом году".

"Северный лес… это там, где находилась пристройка?"

"Да, из-за этого, как говорят, Молодой Мастер был организатором того инцидента, и в особняке стало довольно шумно на некоторое время. Причина этого в том, что если пройти по дорожке, ведущей к пристройке, немного дальше, там есть обрыв. Там была найдена мертвой фрейлина…".

"Эдина Джакс".

Низкий голос заставил Эдину вздохнуть и замолчать.

Поняв, кто обладатель этого голоса, все служанки посмотрели в сторону двери с задумчивыми лицами.

http://tl.rulate.ru/book/64575/2055810